

Идя за Малией в бутик, он не мог не отметить, что там было не так много народу, как он думал, за что он был благодарен. У него не было проблем с толпой или людьми, но если бы ему пришлось отдать предпочтение, он бы предпочел, чтобы их не было с самого начала.

Он отнюдь не был одиночкой, поскольку большую часть времени проводил среди людей, но это не означало, что он не предпочитал одиночество. Не говоря уже о том, что большинство разговоров вызывали у него легкое раздражение, поскольку незнакомцы часто находили монотонный ответ не по себе. Нужен был кто-то особенный, кроме членов стаи Сатоми, чтобы полностью понять, что он хотел сказать, не говоря об этом.

Члены стаи Сатоми уже давно привыкли к его манере говорить, заметив, что он предпочитает говорить как можно меньше слов. Часто он просто позволял взгляду говорить, и даже тогда до них все равно доходило, что он хотел сказать. Так что не то чтобы он был социально неловким, просто ему не нравилось затягивать разговор дольше, чем это было необходимо. Это была одна из многих общих черт, которые объединяли их с Малией.

"Эй, глаза вперед. Мы начнем с твоего, так как он занимает больше времени, чем мой". Не дав ему времени ответить, она потащила его за собой и направилась в мужскую секцию.

Несмотря на свой спокойный характер, Тристан был ужасно разборчив в выборе гардероба, поэтому Малия чаще всего делала покупки за него, так как знала его предпочтения как никто другой. Постороннему наблюдателю казалось, что она нянчится с ним и заботится о его нуждах большую часть времени, но это было не совсем так.

Обычно на ее плечи ложились дела, которым он не придавал особого значения, - например, покупка одежды. Если бы речь шла о чем-то другом, он бы даже не позволил ей принимать решения, поскольку порой она бывала довольно глупа, например, в вопросах приобретения продуктов.

Они молча договорились, что она будет заботиться о нем, а он - о них. Пока он не проявлял достаточного интереса, она могла втянуть его во все свои махинации, и он не проявлял особого сопротивления. К сожалению, это негласное соглашение, похоже, было ей на руку, поскольку она всегда находила что-то, что требовало его присутствия. Это также было замаскированным благословением, так как означало, что он в основном присутствовал, когда у нее возникало желание оторвать кому-нибудь голову.

Найдя шезлонг, он позволил ей побродить вокруг и поискать что-нибудь, что привлекло ее внимание, несмотря на то, что это должны были быть его покупки. Из-за своих крайне придиричивых вкусов он выбирал лишь несколько вещей, которые она приносила ему на просмотр, и заставлял ее снова погружаться в толпу одежды.

Как и Бретт, Лори, Ченг и другие молодые члены стаи, Сатоми поддерживала их ежемесячными пособиями и заботилась об их обучении, поскольку у нее, очевидно, были какие-то старые деньги, о которых она никому из них не рассказывала. Несмотря на то, что они часто ссорились, когда она редко приходила в гости, любому, кто наблюдал за ними, было очевидно, что она по-своему обожает молодого оборотня. В ее глазах всегда читалась нежность, когда она видела эту упрямую девчонку.

Хотя она была строга со всеми, в том числе и с Тристаном, что заставляло их уважать ее еще больше, Малия была единственной, кто отказывался сдвинуться с места, несмотря на то что старуха не раз побеждала ее в спаррингах. Это также заставляло Малию быть не слишком снисходительной в своих тратах, если Тристана не было рядом, поскольку она знала, что

Сатоми всегда внесет деньги в счет.

Тристан вздохнул и поднялся со своего удобного кресла, чтобы сократить время на походы по магазинам, ведь он знал, что сегодня вечером им предстоит участвовать в игре. Лори будет очень зла на него, если они пропустят игру Бретта.

Не говоря ни слова Малии, он начал перебирать одежду на вешалках, ища что-то простое, но стильное и не слишком роскошное.

"Как насчет этого? Думаю, оно будет тебе к лицу". Она протянула ему клетчатую рубашку с длинными рукавами, оба рукава которой чередовались по цвету.

Он некоторое время смотрел на рубашку, а затем кивнул, чтобы она перешла к следующей. Они провели больше часа в его части магазина, прежде чем перешли в ее.

В отличие от мужского, женский отдел был более открытым, и в нем было представлено слишком много образцов для заинтересованного взгляда. Малия вела его по магазину со знанием дела, показывая, как часто она здесь бывает, и привела его в ту часть секции, где было много раздевалок.

"Подождите здесь".

Оставив его в затруднительном положении, как нашкодившего ребенка, она направилась к одной из линий, которую она прочесала, как только они вошли в женский отдел.

Ей не очень нравились юбки, она вообще испытывала к ним отвращение, поэтому она выбрала несколько джинсовых брюк и шорт, которые ей понравились, а затем перешла к самой сложной части любого шопинга - покупке верхней одежды.

Поскольку она уже выработала свой собственный стиль, ей потребовалось гораздо меньше времени, чтобы найти то, что ей нужно, чем когда она ходила по магазинам Тристана. Купив несколько понравившихся вещей, она вернулась к тому месту, где оставила Тристана, ориентируясь на его запах, который было довольно трудно найти, только если он не был ей так хорошо знаком.

"Ты вернулась". Это было все, что он сказал, откинувшись на спинку стула, на котором сидел, не собираясь ни на дюйм сдвинуться с места.

Проигнорировав его замечание и доверившись своим чувствам на случай, если кто-то окажется поблизости, что было маловероятно, поскольку это было очень уединенное место, которое они обычно использовали, когда она приводила его за покупками, она расстегнула рубашку, оставшись в одних брюках и лифчике, затем взяла одну рубашку и переоделась в нее, пока Тристан смотрел на нее полуприкрытыми глазами. Он уже привык видеть ее обнаженной, прожив с ней столько времени.

"Как это выглядит?" Похоже, ее не волновал его откровенный взгляд, пока она переодевалась. Она не была эксгибиционисткой в любом смысле этого слова, но ей не было стыдно, если она хотела показать кому-то свое тело. В настоящее время единственными людьми, которые неоднократно видели ее обнаженной, были Тристан, Лори и один раз Бретт. Впрочем, это не мешало Тристану рычать на него, пока он не понял, что смотреть на нее нельзя.

"Хорошо." Он жестом велел ей продолжать примерять купленную одежду, но не потому, что хотел продолжать смотреть, а потому, что хотел быстрее покинуть butik.

Видя, что он уговаривает ее, она продолжила примерять несколько рубашек, оставив брюки на потом, когда они вернутся домой. Когда они вышли из бутика, было уже несколько минут третьего, что было довольно поздно, так как им предстояла игра, а также нужно было поесть, прежде чем отправиться на игру, которая должна была начаться чуть более чем через час.

Подхватив ее сумки, а его - свои, они направились к кассе, чтобы расплатиться за купленную одежду. Покончив с этим, они наконец добрались до своей машины, простояв в ней, к огорчению Тристана, более двух часов. Погрузив вещи на заднее сиденье, они выехали из бутика домой, причем за рулем был Тристан, который мчался по асфальтированной дороге Бикон-Хиллз, стараясь не превышать скорость, пока он мчался к дому.

"Что мы будем есть?" спросила Малия, прихлебывая сок из автомата, установленного у входа в бутик.

Тристан с неуверенностью в глазах вел машину, пытаясь придумать, что им обоим понравится на ужин, но ничего не придумал, поэтому просто пожал плечами.

"Мы могли бы приготовить что-нибудь простое, например, жареный рис. У нас есть курица, так что вполне можно". предложила Малия. Еще одно свидетельство их уникальных отношений снова стало очевидным. Малия ни черта не умела готовить, поэтому Тристан каждый день заботился об их питании, но, несмотря на то, что он постоянно это делал, именно Малия в основном решала, что они едят. Его диета была... немного особенной, поэтому, в отличие от выбора одежды, он не был привередлив в еде.

"Хорошо."

...

Дом, который они снимали, представлял собой двухкомнатную квартиру с небольшим задним двором, которую они купили по дешевке у пожилой пары, пожелавшей переехать на постоянное место жительства за город. История, связанная с тем, как они получили этот дом, вызвала много споров со стороны Малии, когда она категорически отказалась возвращаться в дом, в котором жила когда-то с родителями, и предложила им лучше купить новый.

Тристан знал, что у нее все еще есть небольшая травма из прошлого, хотя она не так сильно выражена, как в прошлом, поэтому он согласился с ее требованиями, поскольку его все устраивало в любом случае. Единственная причина, по которой они остановились на двухкомнатной квартире, - простор, а также визиты Лори, когда она не была с Бреттом и не хотела оставаться с другим членом стаи. Малия и Тристан использовали одну комнату, как и всегда, с тех пор как познакомились друг с другом, а вторая комната уже была оформлена Лори в соответствии с ее вкусами, ведь на данный момент она практически принадлежала ей.

"Не думаю, что рис будет готов до начала игры, так что придется довольствоваться остатками и закончить готовку, когда мы вернемся". Тристан сказал Малии, когда она пришла на кухню после принятия ванны. По сравнению с тем, что было раньше, он был более расслаблен и говорил свободно, ведь они были только вдвоем.

"Кажется, с утра остались остатки пиццы". сказала Малия и пошла проверить холодильник, чтобы убедиться в этом. "Да. Думаю, мы справимся с этим до нашего возвращения. Почему бы тебе не пойти в душ, пока я разогреваю это для нас".

Послушавшись ее предложения, он отправился в комнату, разделся и пошел в соседнюю ванную, чтобы принять ванну.

После тщательного мытья он надел легкую одежду, несмотря на то что в это время года было довольно прохладно, и вернулся в гостиную, где Малия уже начала перекусывать их блюдами.

"Не могла дожждаться меня, да?" сказал он, откусывая кусочек, и тут же обнаружил, что ему на колени упала голова. "Я знал, что ты придешь".

Он посмотрел на часы: оставалось чуть больше получаса, достаточно времени, чтобы успеть до свистка к началу игры, и решил немного отдохнуть, поглаживая ее длинные волосы и иногда накручивая их на руки.

"Нам пора идти, пока не поздно. Не хотелось бы, чтобы Лори обиделась на нас за опоздание". сказала Малия, но Тристан только хмыкнул и продолжил заниматься своими делами, доедая свой кусок пиццы и отправляясь за другим.

"У нас еще есть тридцать минут. Не стоит торопиться, к тому же пицца еще не готова".

<http://tl.rulate.ru/book/102962/3582311>